

Литературоведение

УДК 821.161.1.09 "18"

ББК 83 3(2=Рус)5

А20

Авидзба Р.Л.

Аспирант отдела русской классической литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, e-mail: reginaavidzba@rambler.ru

«Воспоминания кавказского офицера» Ф.Ф. Торнау как литературный памятник в его историческом контексте

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются важнейшие страницы исторического прошлого Кавказа, отразившие эпоху 1830-х гг. Показано, что когда восточное побережье Черного моря перешло под покровительство России, обнаружилась нехватка сведений о крае. Отмечается, что именно записки русского разведчика барона Федора Федоровича Торнау являются одновременно историческим документом и литературным памятником. Установлено, что приведенные сведения являются источником уникальных материалов по истории, этнографии, географии и культуре кавказских народов этого региона.

Ключевые слова:

Россия, Кавказ, Торнау, литературные воспоминания, документы, история, десантные рекогносцировки.

Avidzba R.L.

Post-graduate student of the Russian Classical Literature Department, Institute of the World Literature named after A.M. Gorky of the Russian Academy of Sciences, e-mail: reginaavidzba@rambler.ru

«Memoirs of the Caucasian Officer» by F.F. Tornau as a literary monument in its historical context

Abstract:

The paper deals with the most important pages of the historical past of the Caucasus which reflect an era of the 1830s. When east coast of the Black Sea passed under protection of Russia, shortage of data on the region was found. Therefore the work of the Russian special-service agent baron Fedor Fedorovich Tornau is at the same time the historical document and a literary monument. It is inferred that the data provided in this work are a source of unique materials on history, ethnography, geography and culture of the Caucasian people of this region.

Keywords:

Russia, Caucasus, Tornau, literary memoirs, documents, history, landing reconnaissance.

Кавказ, Абхазия привлекали и по сей день привлекают к себе пристальное внимание. Сюда в различные эпохи устремлялись эллины, римляне, византийцы, иранцы, арабы, турки, англичане, французы, немцы, поляки, русские. Писатели, художники, ученые, военные агенты, путешественники и исследователи практически со всех концов мира с риском для жизни отправлялись в дальние путешествия ради одной цели — познать неведомую страну, добыть достоверные сведения о ней, ближе узнать непокоренный народ. Барону Ф. Ф. Торнау принадлежит в этом ряду особенное место. Эту яркую, многогранную личность кавказского офицера, притягивающую взор исследователей, занимавшихся литературоведческими, историко-этнологическими проблемами народов Кавказа, представляют нам фундаментальные работы таких видных ученых-исследователей, как Г.А. Дзидзария («Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы»), «Декабристы в Абхазии»), С.Э. Макарова («Барон Ф.Ф. Торнау и его воспоминания»), Б.М. Кеферов и Р.У. Туганов («Правде не изменил... Рассказ как было»), творческий отчет географа Ю.К. Ефремова («Тропами горного Черноморья»), А. Ашихмина («Разведчик Кавказа Федор Федорович Торнау»), Цвижба Л.И. («Пленник») и др. Барон Федор Федорович Торнау обладал выдающимися профессиональными способностями и талантом. Его влекла не романтика приключений и странствий: главной задачей была разведка берегового пространства на север от Гагр, необходимая для разработки плана сухопутного сообщения вдоль восточного берега Черного моря, включая Абхазию.

Уже в 1830 г. восточное побережье Черного моря перешло под покровительство России. Для обустройства берегового пространства и начала военных действий против черкесов с Кубани и с южной стороны гор, из Абхазии, русское командование нуждалось в сведениях о географическом положении и народах, населявших

этот край. Поэтому для «пополнения сведений о береге между Гаграми и Геленджиком предписано было произвести усиленные десантные рекогносцировки» [1: 177].

Для успеха десанта в разных пунктах необходимо было изучить протянувшийся на сорок миль незнакомый гористый берег, покрытый сплошным лесом и представлявший для горцев отличную оборону, не мешавшую им самим передвигаться горными тропами. Для русского же командования это было серьезным препятствием, с которым, по скромным подсчетам, могли бы справиться несколько тысяч человек и около двадцати военных и транспортных судов. Сухопутное продвижение за Гагры казалось невозможным, путь преграждали скалы. «Жертвы людьми и деньгами, которые правительство должно было понести в этом случае, далеко превышали выгоды, которые могли принести рекогносцировки» [1: 177-178]. Оставалось только одно: вместо малообещающих рекогносцировок поручить сведущему офицеру осмотреть тайным образом морской берег.

Разведка Кавказа предпринималась и до Торнау. В 1829-1830 гг., перед «Абхазской экспедицией», дважды бывал у черкесов Г. В. Новицкий для обследования «все-го Закубанья, Большой и Малой Кабарды и местности на восточном берегу Черного моря, между Гагрой и Анапой, населенной племенами адыге и абадзе» [2: 73].

Как упоминает Торнау, «в 1830 г. шапсугский старшина Абат Беслиней провел с опасностью для жизни переодетого артиллерийского капитана Г. В. Новицкого по дороге, которую Вильяминов разрабатывал после того в тридцать пятом году. Путешествие их длилось трое суток» [2: 179]. Журнал «Русская старина» (1878, № 6) высоко оценил план, «в котором Новицкому принадлежал весь труд подготовки данных и мужество высказать истину, не смягчая ее и не страшась неудовольствия от сильных лиц той эпохи» [3: 298].

В 1830 г. барон И. К. Аш соста-

вил «Военно-статистическое обозрение страны, заключенной между Мингрелией, крепостью Анапой, Черным морем и северо-западной частью Кавказского станного хребта», а также «Описания Цецбельды и дорог, ведущих из одной в Абхазию в закубанскую сторону к карачаевцам и чеченцам». Из Сванетии в Большую Кабарду и обратно в 1834 г. с большими трудностями совершил путешествие капитан Генерального штаба князь Шаховской. Как отмечает Г. А. Дзидзария, «эти офицеры дали ряд ценных для кавказского командования сведений, хотя пребывание их у горцев было довольно кратковременным, а маршрут коротким» [2: 73].

Для научного изучения исторического прошлого Кавказа и кавказского народа материалы барона Торнау имеют безусловное значение. Это важнейшие сведения о Кавказе, его истории, этнографии, исторической географии, одним словом, как отметил Г. А. Дзидзария, «материалы непреходящей ценности» [2: 85]. «Воспоминания кавказского офицера» барона Федора Федоровича Торнау – это мемуарно-автобиографический, литературно-документальный памятник, где «автор, рассказывая о своем жизненном пути в порядке хронологии событий, делает акцент не на собственно приватной жизни, а на тех важных, с его точки зрения, событиях, свидетелем либо участником которых он был лично» [4: 190]. Торнау дает читателю возможность вникнуть в действия русского командования, повествует об открытиях и успехах разведчика, о героизме простых солдат, о храбрости горцев, живописует величественную красоту кавказской природы и картины обыденной жизни кавказских народов в первой половине XIX в.

На Кавказе Торнау находился с начала 1832 года. Получив ранение, лечился на минеральных водах. Когда же вернулся в Тифлис, получил предложение командования «преобразоваться с виду в черкеса, поселиться в горах и посвятить себя

на сообщение сведений, добыть которые предполагалось было такой дорогой ценой» [1: 178]. Конечно, это было сопряжено с большой опасностью.

Разумеется, нельзя было требовать исполнения подобного поручения без добровольного согласия поручика Торнау. «Готовый жертвовать собой безусловно для государственной пользы», он был обеспечен поддержкой против любых посторонних вмешательств местных кавказских властей. С уверенностью в успехе в 1835 г. «сделал два удачных путешествия из Абхазии на линию и обратно» [1: 179]. Под «благовидным предлогом», отвлекая недоверчивое любопытство местных жителей, Торнау совершал беспрестанные поездки, крайне осторожно заводил знакомства между абхазцами, в которых пытался найти выгоды для своих расчетов: «Никогда я не говорил заранее, когда и в какое место намерен ехать; никогда не возвращался по прежней дороге. Эта последняя предосторожность соблюдается постоянно у горцев, из коих редкий не имеет врага, способного выждать его на пути, если он ему будет известен» [1: 208].

Из Абхазии удобнее всего было начинать разведывательное путешествие. «Я должен был проникнуть, — пишет Торнау, — в середину самого густого черкесского населения, встревоженного и раздраженного опасностью, угрожавшей ему с двух сторон, вследствие появления наших войск в Абхазии и за Кубанью. Мне предстояло осмотреть не одну какую-нибудь дорогу, а весьма значительное пространство в горах, жить и путешествовать долгое время между неприятелем, которого сметливая недоверчивость равнялась вражде к нам, и не изменить себе ни одним словом или движением, не свойственными горцу» [1: 180]. Всю зиму 1834-1835 гг. Торнау вместе с Николаем Шакриловым посвятил себя ознакомлению с приморской Абхазией. В горской одежде, с винтовками за спиной все воспринимали их как своих. Поиски надежных людей, не без помо-

щи абхазского владетеля Михаила Шервашидзе, дали результаты: среди горцев нашлись верные друзья.

Первая экспедиция была подготовлена к началу июня 1835 года. Небольшой отряд, в который входили абхазский дворянин Соломон Мкамба с двумя слугами, переводчик Муты Шакрыл, охотник Хатхуа и проводник из Псху Багры, прошел от селения Анухва по ущелью Гумисты через перевал Главного Кавказского хребта и далее в Пятигорск. Результатом экспедиции явилось «Подробное описание проезда через снеговой хребет из Абхазии на р. Кубань в июне 1835 г.» и «Описание дороги из с. Акуача в Абхазии через снеговой хребет Кавказских гор до станицы Баталпашинская на р. Кубани». Торнау составил множество рапортов, писем и записок с богатейшими сведениями по топографии, экономической и исторической географии, военно-стратегическим вопросам Абхазии и всего Западного Кавказа. Его заслуги были оценены лично императором Николаем I, и вскоре Ф.Ф. Торнау был произведен в чин штабс-капитана.

В начале сентября 1835 г. был разработан маршрут обратной экспедиции: от М. Лабы через Главный Кавказский хребет к мысу Адлер. За шесть с половиной недель группа Торнау вышла к Гагринскому укреплению. Результаты экспедиции были изложены им в «Описании части восточного берега Черного моря от реки Бзыба до реки Саше», в «Описании дороги по берегу Черного моря от укрепления Гагры до устья реки Саше» и в «Подробном описании поездки с линии через хребет Кавказских гор и по берегу Черного моря от Сочи до реки Бзыба» с приложенной картой части восточного берега Черного моря. Бароном Торнау были благополучно осуществлены еще несколько экспедиций через Главный Кавказский хребет (перевал Псеашхо) в район современного Большого Сочи. В 1836 г. последовало новое задание обследовать морское побережье от р. Сочи до Геленджика. Од-

нако составленный Торнау план руководство отвергло, а инициатива перешла в руки генерала Засса, который назначил проводниками ненадежных людей, вскоре выдавших Торнау кабардинцам. Переговоры о выкупе длились более двух лет, пока, наконец, ногайскому князю Тембулату Карамурзину не удалось похитить пленника в ночь с 9 на 10 ноября 1838 г.

Предпринятые экспедиции полностью убедили Торнау в слабости небольших укреплений на побережье — в мирное время блокированных горцами, а в случае войны попадающих под угрозу полного уничтожения. Выводы Торнау подтвердила Крымская война. Русское командование приняло решение форсировать устройство Береговой линии. В 1836-1838 гг. все побережье было унижено русскими крепостями.

Торнау прожил долгую жизнь, в течение которой судьба переносила его «из конца в конец, помещая в разных частях огромной русской армии, боровшейся в Турции, в Польше и на Кавказе». Начав службу 18-летним прапорщиком, он закончил ее в чине генерал-лейтенанта, военным агентом в Вене, членом Военно-ученого комитета Главного штаба. Наследие Торнау включает ценнейшие материалы по истории, этнографии, исторической географии Западного Кавказа, дающие широкую картину жизни кавказских народов первой трети XIX в. Опубликованы «Воспоминания кавказского офицера», «Взгляд на настоящее положение Абхазии и русских войск, ее занимающих», «Воспоминания о компании 1829 года в Европейской Турции», «Панна Зося. Рассказ армейского прапорщика», «Воспоминания о Кавказе и Грузии», «Гергебиль», «Из воспоминаний бывшего кавказца» и др. Все они служат прекрасным материалом для изучения различных аспектов истории и культуры абхазо-адыгских народов и их соседей. Произведения Ф. Ф. Торнау являются прекрасным литературным памятником, они внесли свой несомненный

вклад в кавказоведение и стали настольной книгой как для профессиональных исследователей, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей и этнографией.

Роль Торнау в истории Кавказа увековечена своеобразным памятником.

Его именем назван в долине реки Мзымты пик, возвышающийся над величественным и ершистым гребнем гор. Пик Торнау достигает более 2 922м; он неизменно привлекает и манит своим царственным величием и красотой альпинистов, туристов и просто путешественников.

Примечания:

1. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XXI, 2007. 456 с.
2. Дзидзария Г.А. Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы. М.: Гл. ред. восточ. лит. изд-ва «Наука», 1976. 130 с.
3. Сакович П.М. Георгий Васильевич Новицкий. Биографический очерк // Военный сборник. Русская старина. 1878. № 6. С. 276-300.
4. Черкашина Т.Ю. Мемуарная литература: синтез мемуарного и автобиографического начала // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 1. С. 187-191.

References:

1. Tornau F.F. Memoirs of the Caucasian officer. M.: AIRO-XXI, 2007. 456 pp.
2. Dzidzariya G.A. F.F. Tornau and his Caucasian materials. M.: Chief ed. board of orient. lit. of the publishing house «Nauka», 1976. 130 pp.
3. Sakovich P.M. Georgy Vasilyevich Novitsky. Biographical sketch // Military collection. Russian old times. 1878. No. 6. P. 276-300.
4. Cherkashina T.Yu. Literary memoirs: synthesis of the memoirs and autobiographical principles // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Iss. 1. P. 187-191.